

4. САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ И СФЕРА ОСНОВНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

4.1. Профессиональная самоидентификация преподавателей

В соответствии с исследованием, проведенным в России в 1999 г., профессионально-групповая идентичность уступает место семейно-родственной и конфессионально-этнической, опережая общественно-политическую. Третье место профессионально-групповой идентичности, по мнению исследователей, объясняется трудностями адаптации в сложной экономической ситуации¹. Согласно другим исследованиям, индивид считает себя, во-первых, членом семьи и, во-вторых, — членом профессиональной группы². В целом для России 1990-х гг. характерна проблема смены (или сохранения) статуса³, деидентификации, признаком которой является утеря биографии⁴. Одним словом, актуализируется проблема самоидентификации личности вообще и профессиональной идентификации в частности.

Социальное самочувствие профессионалов, к которым относятся и преподаватели высшей школы, их готовность вы-

¹ Результаты исследования Института социологии РАН 1999 г., см.: Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Самоидентификация личности в социально-структурных процессах // Вестник РУДН. Сер. “Социология”. 2002. № 1. С. 20—26.

² Мансуров В.А. Исследование профессиональных групп российской интеллигенции: ситуация, методология и методика.

³ Попова И.П. Профессиональный статус научных работников — вариации поведения // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 64—72.

⁴ Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 3—14.

полнять свои функции, приверженность университету (организации) и преподаванию должны быть связаны с тем, как они идентифицируют себя (оценивают свои личные свойства в качестве деятельного субъекта), кем они себя считают в системе высшей школы и преподавательской деятельности, а также с тем, в какой области находятся их основные интересы. Вопрос самоидентификации — это определение того, какое сообщество индивид принимает как “свой” социум, где границы этого сообщества и как оно связано с другими, какова его собственная позиция в этих взаимосвязях⁵.

В соответствии с типологией, предложенной П. Сорокиным, наших респондентов — преподавателей экономических дисциплин вузов можно оценить в рамках двух основных типов профессиональной стратификации: межпрофессиональной и внутривпрофессиональной⁶. Основой *межпрофессиональной* стратификации является важность занятия (профессии) для группы в целом и уровень интеллекта, необходимый для выполнения профессиональных обязанностей. Межпрофессиональная стратификация противопоставляет преподавателей экономических дисциплин преподавателям другим специальностям, так как включает две профессии: преподаватель и экономист. В нашем случае межпрофессиональную стратификацию определили ответы преподавателей на вопрос о том, как преподаватель сам определяет свою специальность. *Внутривпрофессиональная* стратификация определяется должностной позицией. В рамках нашего исследования структуру кафедры можно описать в терминах очевидных достигаемых статусов (в терминах внутривпрофессиональной стратификации) (рис. 4.1).

Свой статус по специальности преподаватели определили ответом на следующий вопрос: “Как Вы сами сегодня обозначаете свою специальность, основываясь на том, чем Вы реально занимаетесь, и что входит в круг Ваших интересов — это не обязательно должно совпадать с записями в дипломах и сер-

⁵ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности (программа проекта) // Социальная идентификация личности. М.: ИСИ РАН, 1993. С. 7—23.

⁶ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: ИНФРА-М, 1998.

тификатах. Если у Вас несколько специальностей, то перечислите их все”. В анкете не было жесткой формализации по ответу на вопрос о специальности: мы не просили назвать специальность, которая проставлена в дипломе о высшем образовании или в других официальных документах. По условиям опросника респондент мог назвать несколько специальностей, представителем которых себя считает сам, но должен был выбрать одну основную. Таким образом, на возможность ответов преподавателей были наложены некоторые ограничения. Части респондентов эти ограничения показались слишком жесткими, поскольку было сложно выбрать только одну основную специальность.

Рис. 4.1. Стратификация респондентов — преподавателей
экономических дисциплин

Несмотря на ограничения вопроса о профессиональной идентификации (только обозначить свою основную специальность), было получено множество ответов, из которых в результате можно было сформировать несколько групп в профессионально-социальном пространстве. Преподаватели дали от одного до трех ответов на этот вопрос. В некоторых случаях каждая специальность называлась как отдельный ответ на вопрос, т.е. интервьюеру приходилось записывать ответ в разных строках. Например:

“преподаватель;
экономист;
исследователь”.

Можно предположить, что в данном случае преподаватель идентифицирует себя с несколькими группами, что эти группы в его представлении — разные круги, которые пересекаются, и он находится в точке (пространстве) пересечения этих социальных кругов. В других случаях две специальности могли быть объединены в одну, например преподаватель-экономист. В этом случае, возможно, подразумевалась единая группа, очерченная невидимой линией.

Своими свободными ответами на вопрос об основной специальности преподаватели сделали его вопросом самоидентификации, поскольку меньшая часть респондентов назвали свою специальность: “экономика”, “экономическая теория” и т.д. Большинство ответили, определив себя в специальности как экономиста, математика или научного работника. Треть преподавателей (28%) назвали две специализации, 7% — три.

По первому варианту ответа респондента относительно основной специальности (тому, что было названо в первую очередь и тому, что интервьюер со слов респондента записал в первой строке) очевидно, что преподаватели ассоциируют себя с экономической специальностью, 56% назвали себя экономистами, 15% — преподавателями определенной экономической специальности и столько же — просто преподавателями (табл. 4.1). В итоге, с учетом всех вариантов ответов по всем строкам, пропорции изменились: специалистов-экономистов стало больше (62%). Это произошло потому, что респондент уточнил свой первый ответ, прибавив к “специалисту-практику” экономическую специальность (например, “бухгалтер” и “бухучет”). То же самое произошло со специалистами, которые во втором или третьем ответе сделали уточнение, добавив позицию “преподаватель” (например, первая позиция — “финансист”, вторая — “преподаватель”), или с преподавателями, которые уточнили свою экономическую специальность (первая позиция — “преподаватель”, вторая — “финансы и кредит”).

С учетом всех трех специализаций, названных преподавателями в любой последовательности (перечислением для запи-

си в отдельных строках или как единое целое — в одной строке), модели “специалист и преподаватель” соответствует 18%. Большинство идентифицирует себя только как специалистов в области экономики (62%), меньше — как преподавателей (13%).

Таблица 4.1. Профессиональная самоидентификация преподавателей (респондент мог назвать несколько специальностей), % респондентов

Специальность по самоидентификации	Первый вариант ответа (N = 359)	С учетом всех вариантов ответа (N = 359)
Специалист-экономист	56	62
Специалист и преподаватель	15	18
Преподаватель	15	13
Специалист-неэкономист	8	5
Экономист практик	3	3
Другое	4	

Незначительная часть преподавателей, несмотря на работу в университете, не идентифицирует себя с преподавателями экономики вообще. Возможно, велико влияние другой работы (как профессии, деятельности и организации), и это мешает сменить идентичность или расширить ее: считать себя не только специалистом — бизнес-консультантом, оценщиком или специалистом по ценным бумагам, а еще и преподавателем. Есть примеры, когда преподаватель считает себя только оценщиком, и это несмотря на то что преподавание в данном вузе и еще в двух других респондент назвал в качестве основной работы, а его преподавательский стаж составляет более 20 лет.

Для тех респондентов, которые пришли в вуз из другой сферы и стали заниматься преподавательской деятельностью как новой, вторичной по отношению к первой специальности, преподавание в университете становится своего рода социализацией, получением новых навыков при встраивании в новую структуру: подчинение порядку университета, разработка курса, взаимодействие со студентами и коллегами.

У наших респондентов, если они выполняли различные функции (преподавателя, эксперта, экономиста и т.д.) может

быть несколько фактических идентификаций в соответствии с реально выполняемой работой, имеющимися экспертными знаниями и опытом.

Идентичность преподавателям существует независимо от того, что преподаватель идентифицирует себя только как представителя определенной профессии, не связанной с преподаванием. Другой вопрос, сохранится ли эта идентичность и станет ли самоидентификацией, или респондент навсегда покинет сферу преподавания. Именно специалисты-неэкономисты наиболее низко оценивают себя на лестнице профессионального преподавательского мастерства в данном вузе. Эти же респонденты считают, что работать в данном вузе (где проходило интервью) непрестижно. Налицо расхождение ценностной и одной из фактических идентификаций. Ответы на вопрос о возможном отказе от преподавания и работы в университете не показали готовности специалистов покинуть вуз и уйти из сферы преподавания, но косвенные показатели имеются: низкая самооценка как преподавателя и высокий заработок вне стен вуза.

4.2. Самоидентификация и основные интересы преподавателей экономических дисциплин

В ходе интервью респондентов попросили выбрать один ответ на вопрос относительно того, в какой сфере находятся их главные профессиональные интересы⁷. Большинство респондентов смогли ответить в соответствии с предложенным распределением, и только единицы назвали более двух сфер интересов (поэтому в табл. 4.2 итог несколько превышает 100%). Для большей части преподавателей (65%) главные профессио-

⁷ Респондентам задавался следующий вопрос: “Вы занимаетесь разными видами деятельности, но если выделить Ваши главные профессиональные интересы, то где в основном они лежат? Выберите что-то одно: в сфере преподавания; в сфере научной работы; в сфере административной работы; в сфере консультирования; в другой сфере (напишите, в какой именно); в двух сферах поровну (укажите, в каких именно)”.

нальные интересы лежат в сфере преподавания, для 18% — в сфере научной работы. Преподавателей, чьи интересы находятся прежде всего в сфере административной работы, совсем немного (3%). Если респонденты отвечали, что их интересы лежат в двух сферах поровну, то в основном это касалось преподавания и научной работы (11%). Остальные ответы носили единичный характер.

Таблица 4.2. Сфера главных профессиональных интересов ($N = 359$)

Интересы	% респондентов
В сфере преподавания	64,6
В сфере научной работы	17,8
В двух сферах поровну	16,4
В другой сфере	4,7
В сфере консультирования	3,9
В сфере административной работы	3,3

Небольшая доля преподавателей (5%) указала, что их основные интересы находятся в специфических профессиональных областях: бизнесе, менеджменте предприятий, аналитической работе, аудиторской, финансовой, государственной деятельности.

Теперь соотнесем ответы на вопрос об основных интересах с тем, как респондент обозначает свою специальность. Специальность по самоидентификации респондентов была связана в основном с их родом деятельности и квалификацией. “...Преподаватель, экономист, институциональная экономика, преподаватель экономической теории, экономическая теория, экономист-теоретик, экономист-преподаватель, инновационный менеджер, преподаватель, экономист-финансист...” — это несколько ответов на открытый вопрос о специальности преподавателя, выбранных наугад, и подобных ответов более 300. Названные респондентом специальности, как уже было сказано выше, связаны с преподаванием, наукой, практической деятельностью (банкир, бухгалтер, государственное управление, управление предприятием) или специализацией (юрист, оценщик).

Результаты анализа ответов показывают, что наибольшая доля всех основных видов самоидентификации (экономист, преподаватель-экономист и преподаватель) совпала со сферой интересов “преподавание”. Самоидентификация разная, а сфера интересов — одна. Интересы гораздо фокусированнее, чем идентификация, и говорят о ценностной ориентации индивида. Идентифицируя свою специальность, преподаватель, как в деловой биографии (CV), старается не забыть перечислить все: чему он учился, что он умеет делать хорошо или, по крайней мере, неплохо. В вопросе о специальности открылась возможность для самопозиционирования. Но из множества возможных вариантов ответов респонденты в итоге выбрали одну область основных интересов — преподавание. Основные интересы — это то, чем индивид хочет заниматься прежде всего, несмотря на то что может делать очень многое.

Гипотетически интересы и идентификация должны быть связаны с образованием как основой профессионализма. Подавляющее большинство преподавателей считает, что их педагогическая работа в данном вузе соответствует основной специальности (полностью соответствует — 76%, скорее соответствует — 18, скорее не соответствует — 4, совершенно не соответствует — 2%).

В соответствии с межпрофессиональной стратификацией респонденты идентифицируют себя прежде всего по полученной или преподаваемой специальности “экономист”, затем по выполняемым функциям — “преподаватель”. Идентичность респондентов подкрепляется самосознанием (я — преподаватель), местом работы (университет), деятельностью (преподавание).

Символически подкрепленная ролевая идентичность, например, название специальности в дипломе о высшем образовании: “Экономист”; “Преподаватель экономических дисциплин”; “Экономика и организация машиностроительного производства”; “Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности” — должна влиять на самоидентификацию респондента.

Двойная идентичность преподавателей-экономистов, вернее вторая ее часть, помогла им выжить вне стен вуза в переходный

период, когда они в массовом порядке искали подработки в соответствии со своей экономической специальностью. А первая часть (преподаватель) способствовала тому, чтобы преподаватели остались в высшей школе. В первом случае речь идет о преподавателях-экономистах, чья идентификация “экономист” имела больший вес, и преподаватель ушел из стен вуза вообще или в качестве совместителя на другую работу: бухгалтером, экономистом, открыл свой бизнес и т.д. Во втором случае имеются в виду преподаватели, которые не ушли из университета, или если уходили, то в итоге вернулись обратно. В некоторых случаях это видно на примере наших респондентов. Именно вторая часть идентичности (экономист) позволила сохранить первую ее часть (преподаватель). Преподаватель, реализуя квалификацию экономиста, получал основной доход в сфере дополнительной занятости в сложный для высшей школы период сверхнизких заработков. Как говорили респонденты — участники фокус-группы, в начале перестройки экономистов приглашали в бизнес, даже если они не были хорошими практиками. Люди, открывавшие новый бизнес, считали, что главному бухгалтеру новоиспеченной фирмы достаточно иметь специальное образование и даже необязательно — опыт, чтобы начать успешную работу. Иными словами, диплом экономического вуза был достаточной рекомендацией для преподавателя, желающего сменить род занятий — перейти, например, в бизнес.

Точно так же научные сотрудники или представители сферы бизнеса, перейдя в университет, понимают, что в высшей школе они не только приобретают новый статус преподавателя, но и сохраняют статус экономиста. Изменение профессиональной биографии, уход из сферы преподавания (окончательное увольнение из вуза) делает неактуальной идентичность “преподаватель”, и она, скорее всего, должна постепенно исчезнуть, сначала в соответствии с новой деятельностью, местом работы, записью в трудовой книжке, а затем окончательно — из сознания индивида.

Самоидентификацию преподавателя можно предположительно представить в виде шкалы, где на одном конце — идентификация “преподаватель”, в середине — “преподаватель экономических дисциплин” и на другом конце — “экономист”.

На основании корреляционного анализа можно провести сравнения между разными типами самоидентификации (табл. 4.3).

Таблица 4.3. Сравнительные модели самоидентификации
“преподаватель” и “экономист”

Самоидентификация “преподаватель”	Самоидентификация “экономист”
Респонденты, которые идентифицируют себя в качестве преподавателя, чаще женщины	Нет выраженной гендерной окраски (но знак — противоположный тому, что был у “преподавателей”, т.е. чаще — мужчины)
Преподаватели имеют малые временные затраты на преподавание в вузе, где проходило интервью (видимо, они либо вообще преподают меньше других, либо подрабатывают в других вузах)	Преподаватели в данном вузе в течение семестра имеют более высокую нагрузку в неделю
Профессиональные интересы находятся в сфере преподавания	Профессиональные интересы не находятся в сфере преподавания
Низкий уровень общего дохода (от всех видов работ) Сумма дохода за преподавание в вузе (вузах) составляет менее 50% от общего дохода	Высокий уровень дохода

Итак, самоидентификация “преподаватель” связана с малыми временными затратами на преподавание в одном вузе, где проходило интервью, с небольшим размером заработка. Можно сказать, что самоидентификация связана с затратами времени и доходом как общим, так и на определенный вид деятельности, с которым идентифицируют себя респонденты.

Самоидентификация, которая не замыкается на преподавании, также связана с затратами времени на преподавание.

Следует сказать и о средней позиции самоидентификации “преподаватель-экономист”, которая имеет связь с более высокими заработками, чем самоидентификация “преподаватель”. Только по знакам корреляционных коэффициентов (“+” или “-”) можно было судить о тенденциях при переходе от “преподавателя” к “экономисту” или наоборот. Например, это скорее мужчины, с профессиональными интересами в сфере преподавания, с общим доходом выше 4 тыс. руб. Эти

результаты скорее подтверждают среднее положение позиции “преподаватель-экономист” на виртуальной шкале.

В соответствии с понятием социальной категоризации Дж. Тернера, социальная идентичность включает в себя социальную категоризацию самого индивида (самоидентификацию), и это определяет смысл и значимость поступков и установок индивидов⁸. Категоризация по А. Тэшфелу подразделяет индивидов на социальные группы, где поступки индивидов приобретают явный смысл и значимость межгрупповых отношений⁹. Следовательно, построение профессиональной стратегии преподавателя тесным образом связано с тем, как идентифицирует себя индивид, к какой группе профессионалов относит. Преподаватель понимает, что его профессиональный опыт, временные затраты, принципы отношения к преподаванию и иным сферам занятости, доход и другие факторы, позволяют отнести себя именно к преподавателям и не прибавлять к своему статусу других идентификаций, они — не экономисты. Так же и экономисты — не преподаватели, или есть такие, чей статус неконсистентен.

⁸ Тернер Дж. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. Т. 2. № 2 (4). С. 8—17.

⁹ Rediscovering the Social Group: A Self-categorization Theory / Turner J. et al. Oxford, UK: Blackwell, 1987.